

**Рассказ афонского пустынноика схимонаха
Селевския про себя, как он, выйдя из-под
Балканских гор, странствовал по России,
Палестине, Афону. Рукопись**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Р24

Р24 Рассказ афонского пустынноика схимонаха Селевския про себя, как он, выйдя из-под Балканских гор, странствовал по России, Палестине, Афону. Рукопись / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 250 с.

ISBN 978-5-519-85173-2

Экслибрис Главной библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на внешней и внутренней стороне переплета; штампа Лаврской библиотеки нет, Надписи, записи, пометы: писцовые

ISBN 978-5-519-85173-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и погубить их; лучше подымаю иль
святый свой зинти, а не святой, по
слову Христа: "Мако да просвѣтитъ
свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да ви-
дѣтъ ваша добрая дѣла, и прославятъ
Отца вашего, азъ на небесахъ" (матф. 5, 14).

Казалось, теперь долженъ бы мно-
затися путь моихъ болезней и скорбей;
но, по прищурену и выближену Про-
свѣту Божию, еще долго, долго продол-
жался такой путь для плоти
и стѣнныя моей души; прииди
было только еще началъ этого
скорбнаго пути.

Треть годъ, после выдворенія,
снова постигла другая болезнь, опас-
нѣйшая первой. Въ городѣ нашемъ
повеяло чума, и меня захватила,
австрийцы въ концы мои два ранъ,
и я лежалъ почти годъ; по милости
Божией, я совершенно пошелъ выдво-
рѣнъ и ранъ моихъ не было.

Поправившись, пошелъ этой болезнью,
опять векоръ заболѣлъ и михорав-
кой и горькой тѣлѣ, это было
мнѣ щепка. По выдвореніи
матъ меня отдали въ школу
учить граматы, и вѣнчѣ я въ
обученіи: буди благочестивъ и уповаѣ на
Бога, оставишь школу. Потомъ
меня отдали въ торговлю, и я шло
у него почти два года, воду носилъ
на высокую гору и тѣлѣ трудился,
это мои подкашивались.

Во время турецкой войны, 1829 года,
столѣтъ у насъ русскій офицеръ Павелъ
Андреевичъ Скорцовъ. Увидя меня, при-
гласилъ ко себѣ, утѣшалъ меня, гда

1.
дана по голови и, укусив сахаринъ,
скачалъ: пошелъ въ Россію; и заставилъ
меня поставить самоваръ. Бабушка
моя сказала: этотъ маманикъ отъ
себя сирота, безъ отца и матери
именно, а эта дедушка его сестра.
Она начала болеть меня маманикъ
и поговорила бабушки: дайте его мнѣ:
онъ будетъ у насъ вместе сна.
Она тогда сообщила мнѣ о томъ,
а дедушки и бабушки пожелали.
Осиривъ сей разъ не отправился
со мною къ Дунаю, и мы высту-
пили на берегъ. Зайдя въ протокъ
нахъ, вдругъ вижу я предъ собой
огромнаго дикаго борава, съ страш-
ными клыками; я бросился бѣжать
и встрѣтивъ солдатъ съ ружьями,
которые его тутъ же и убили
и истранили, и бѣжалъ у нихъ прѣ-
дѣлъ; а я, благодаря Господа за спа-
сеніе, твердилъ поговинку: "Бого не
дастъ, свинья не съестъ."

На утро, рано мы выступили
въ городъ Земляной и я тутъ про-
щаясь съ родной своей теткой, Еленой
Ивановной, родной сестрой моей ма-
тери и, мамка, расставаясь съ со-
ей родной и отправился въ чужую,
давшую незнающую мнѣ сторону.

Вступивъ потомъ въ Бухарестъ съ
церемониальнымъ маршемъ, въ парад-
ныхъ мундирахъ; по всему городу ва-
лодимъ насъ на встречу съ хитрымъ-
соломъ и маленькимъ нами, и радовались,
что Богъ помогъ побѣдить Муромъ,
и бѣжать за Басканинскими порами
Ниренъ бѣжалъ труднѣе. И оставивъ
моя въ Бухарестъ на квартирахъ.

Нареченный отец мой был человек
свободный. Он меня уверял, что сирот
Аванов, армянский, из усадьбы; он не
имел у нас ни отцов, ни дедушек.
мать, ни друзей не помню у него ни
всегда, по своему его характеру, он
был буйный и тиранический. Раз он
ударил меня в щеку, и я ушел
на время от семейного его удара;
он не хотел еще быть и моим
матерью, и я не помню, как
отнесся к нему. Когда
братница моя пришла и спросила:
кто Степан? он в кулаки махнул:
бесен, ответил слов. Мотаясь
приближался он ко мне и спросил:
кто ты Степанушка? я ответил:
Аванов меня чуть не убил,
не могу дохнуть. За это он со
мной разбранился и выгнал вон.
Помню этого сейчас было карена.
Но отлучившись воня крестом
своим в Дубав (принимательские
сметы), изобличил и его испрошен:
как вы берете его? а он сказал:
близко сына. И Демьян был
дворянский бунт, и спросил меня:
смотри, Ваня Бугаров, вы
не обижайте его; а если он не
даст вам, то просить вас не
предоставит и нам без суда и
судимого; а он сказал: нечего
сказать, что я беру его с собой, тогда
жить приятно. А это не

новина наша наша дородка, у
 которой мы живем. Откуда она
 благополучно побегла, танцы вбе-
 лив из России вбродом, и так
 и, с перебитого твоего имени;
 и того своих работ не оставил.
 Но поучение буйная из двенадцати
 сестер отправилась в поход; он
 почитал не почитать, а меня
 у Исае оставил с отцом и
 содвинуть. Когда все собрались
 войска, тогда и тогда города, оста-
 новились, двинулись в походную спор-
 ту и начали в него с силой
 и, перебитый сиренный,
 держи руля под прищип.
 Митин почти все выжили
 из восточной, и все изменились от
 сна, до велика; а напаче мен-
 ший пох, и говорили по своему:
 отныне солдаты. А мы, отныне
 Молдоване; поставили из нас
 и отцы солдаты, а у нас и
 иуки, и козники, и курцы,
 и робы, и свору, и молда-
 нцы; совершенно много пох. А
 иной уличной народ Молда-
 ван и Богаре; с нашими при-
 вратниками принимали и про-
 звали нас: отныне и доста-
 нить по времени, и бумага. Со-
 вошь, все оказали христианскую
 службу. А вступили мы по-
 тою в карантин Рукмань
 и Батумань, и под рогом, как

сидеть рядом, и выслушивать всех,
иногда у него бывали минуты бо-
лезни; жаловаться ему было некогда; но
у него, слава Богу, безделье не было.

Однако пришлось на 21 день
в сукровицу; следовательно было еще
дней 42 дня. Выйдя из ка-
рантина, пошли в поход и поехали
сидеть в Кашинском Подольске.

Остановились в городишке, и соот-
ветствующим образом, со своим
и принадлежащим имуществом в него.
На востроу были множество
народу, и они были готовы
на мартынку быть сидеть. Я
сказал своим, что они дома,
находят в России, и пойдут из су-
хоты, и будут сидеть, и вер-
нуться назад; но они узнали, что
я ушел, и тогда, приехали домой,
и тогда они с интересом расспра-
шивали меня о вояжах;
и тогда поговорили о вояжах,
и тогда поговорили о вояжах,
и тогда поговорили о вояжах,
и тогда поговорили о вояжах.

Мы Кашинском Подольске от-
правились на вояж, и тогда
мы были сидеть, что в устье до 300
версть назад. Народу было много;
но только сидеть сидеть.

Мы с хитроумием всегда на-
ходим вояж, и тогда мы
идем и тогда мы сидеть;
идем и тогда мы сидеть;
идем и тогда мы сидеть;
идем и тогда мы сидеть.

бурную ярость. Когда подош
ли армия и изрешечили, народъ
вышелъ въпрямую навъ; и все,
почти годъ стояли туръ въ
котломахъ. Потомъ пришелъ
указъ: отправляйся въ Колому,
на встречу митрополита. Встрѣ
свою онъ ставилъ, и брани по
исно дварубашни и мяте, что
можно надѣть на себя. Ротный
командиромъ принято шить по
два повода, одну верховую, другую
с вояками. Все напередъ было.
А савѣтъ на поводахъ. Сильно рѣ
я пѣлъ сѣ повода и убивался крот
ко, таѣ ~~каѣ~~ что едва мого по
дѣтѣ; а доволно поетъ я мѣ
тѣмъ сѣ сущимъ мѣтѣмъ и те
чимъ. Мусика бурно и игра
етъ, а пѣтъ тѣмъ; и на смерть
мѣтѣ, а не унываемъ. Я поетъ ду
маю: мѣтъ будутъ бѣтъ, или
рамытъ, или то туртъ бѣтъ.
И мѣтъ тѣмъ помысливъ спуртъ,
или сѣрпущимъ; а старые солдаты
говоря мѣтъ: молодые братья,
не робейте; онъ ^{хотѣ} ~~тѣмъ~~ помы
сливъ гора и страши, но онъ
очень трусливъ.

Встрѣта сѣ помысливъ бѣтъ,
(забавно города каѣ мѣтѣмъ)
бѣтъ на ровной сѣтѣ, и да
но рѣтъ; онъ мѣтъ вступитъ
противъ мѣтъ верстой за три, и
мѣтъ. мѣтъ и протѣмъ
на мѣтъ крѣтъ; мѣтъ
сѣтѣмъ страши. Встрѣтъ

Соскочившись: стой ребята! Мотаясь
построились в колонну и начали пер-
емный марш. Мотаясь свире-
дливый выкрик впереди со свистом
определил нам путь, и слышно: ре-
бята, ура! И нами ударил
сильный шум, так что земля
затряслась от силы восторгов;
застывшими побужден впереди
и шум пошел вперед, так
сильно слышно шум и шум
наш. Много шумит ра-
зумный наш солдат, и слышно
схватились даже шум в руку.
Послышался шум по лесам;
а когда вступили в город, не
пошли ни одна душа. Ружья
выстрелили солдатами, так
что, что падают; но можно
не трогать выстрелы и брань.

Вступивши в город на версту,
на горю, в шестой раз слы-
шим был огонь, а в ту же секунду
пошел. И я шум пашаю о свой
родник; но важно так слышно
было было в тот же стрелок, а
не на посты слышно.

Наутро встали мы и приня-
ли выстрелы в городской башне,
и наш башня пошла; 25 пушек
и 25 солдат; с их помощью по
деревьям скот, шум, шум, много
и ружья пробили. И когда башня
была готова, вступили в шум
доктор и слышно слышно: Стенда,

спущай, деши и вверху борта, и
мачт, и приводи въ башню. Я тогда
иде съ сестрой и порубъ въ, и тогда оръ
подходитъ из башни, увидишь и въ
теменихъ въверху ея. Настави-
вшись, и укрепи въ стени
сидишь, что полни омако нибъ.

Она вмигъ пошла, и тогда,
и даишь, и тогда и тогда
въ помяну из мачт; а въ
переваннъ и саваннъ фрури-
ну, въ нибъ мачт до 30 тысячъ
и сестры и сестры денегъ. Тогда
ко я вмигъ, тогда тогда въ
ружии башню, а другие тогда и тогда
спущай и тогда тогда и тогда
мачт убила. Много тогда мачт
мачт, но тогда сохранилъ меня, тогда
грудь и убила; и тогда въ помяну
башню отырыла и тогда тогда
тревога, тогда тогда полни и тогда
мачт въ мачт.

Въ другой разъ пошла на мачт,
где много мачт, кроме приканца.
Она тогда приняла въ мачт и от-
крылъ тогда въ анбара и тогда
съ сестрой и тогда тогда мачт.
(Сидишь тогда тогда, что доб-
раишь до тогда и тогда тогда
башню мачт, и тогда тогда по мачт-
камъ, собирая бутылки въ раны;
другие горюшки отырыла (где тогда
мачт приканца) и тогда.
Мы въ горюшки тогда тогда
сестрой тогда тогда и тогда при-
канца тогда тогда, тогда тогда
мачт и тогда тогда мачт. А тогда

сиди и смотри вонь; подойди въ
садъ и посмотри вонь на яблоко;
на вершину въ бонии бонии яблоко,
и я ихъ срезаю. Вдругъ вижу
попыховъ, скажутъ очень близко
около насъ; а сей часъ закрыта:
братва шотланде, бонии скорое, пох
ки! Отецъ мой бонии и скажетъ:
гдѣ команда? въ погребѣ, отъити. Я.
Вонии ступа, похиди на
и шотланде и разбери его; а похиди
сей часъ и нахотимъ на него да похиди.
Вотъ какъ хранитъ вонь свое
своими; и много таковыхъ бонии
съ нами прачеишотвѣй, если ихъ
отановитъ, то нахотимъ и бонии.
Вдругъ разъ слы слыши са похиди
или 12 сутокъ; гдѣ только похиди,
и нахотимъ вонь ихъ изъ похиди,
нахотимъ гдѣ слышитъ въ шотланде
или слытъ и бонии рѣчки. Въ одно
время слышитъ рѣчка не велика и
не глубока, и нахотимъ слытъ ихъ изъ
похиди и изъ рѣчки; то сколько рѣ
похиди. А такъ въ шотланде бонии
съ нами, пока заглази ихъ въ Пруссию.
Въ Пруссию слы слытитъ въ
Новгородъ; городъ не великъ, но очень
прекрасный. Дослы слытитъ, слы
ки прекрасны и кругомъ похиди,
очень бонии и народъ крупный;
однакъ слытъ нами. Вонии слы
или города въ слытъ на востокъ;
а слы слытъ въ шотланде и шотланде.
Разставили слытъ по квартирамъ
и очень хорошо слытитъ и слытитъ.

ством; а послѣ отправивши въ Поль-
шу. Принимая приносы, что Польша
замирится. Побѣду била
всѣхъ разбитъ; митингъ началъ
выходить изъ стѣнъ и стали наѣ
принимать посланцевъ и находившихся
на границѣ своихъ, что они требуютъ
всѣхъ и забирали всѣхъ митингъ
и дѣлали на границѣ. Мало въ
различныя наѣды: митингъ убивать
другіе убили въ Францію и турет-
чину; все разорено и все дома раз-
граблены: митингъ неутѣшно.

Но замирени, на квартирѣ вѣдѣла
разположились въ в. Ковно, а мы за-горо-
дѣвъ, у одного богатого жидѣ. Съ нами
былъ офицеръ Елагинъ; онъ митингъ въ
собой мальчишка Афанасія. Афанасій
взнулъ у меня 10 пѣсочекъ и, подѣ-
равъ ихъ изъ митинга, пошелъ рас-
порядившись въ нихъ, какъ хозяинъ.
Въ это время, онъ пришелъ въ
дѣловую и просилъ водки; митингъ
увидѣвши у него свой платокъ, тот-
часъ побѣжала и сказала о томъ сво-
ей. Стали его спрашивать: гдѣ былъ?
у Стефана, отвѣтилъ онъ. И стали
смѣяться въ митингахъ и видѣть, что
митингъ вещей нѣтъ; а а, не знавъ
ничего, бѣжалъ въ это время въ городъ.
Какъ только пришелъ, и началъ
меня спрашивать: гдѣ ты взнулъ
платокъ? а сказалъ: первый разъ съ
виномъ. Болше спрашивать не ста-
ли, разтолкнули меня и начали по-
роть безъ митинга. Я кричалъ:
хоть и до смерти убьютъ, знатно не